

Compound words as the way to form onomatopoeic words (based on the words expressing the sounds of breaking subjects)

The article deals with the onomatopoeic words expressing the sounds of breaking subjects. It is stated that the most productive way to form German onomatopoeic words that form the semantic group "words expressing the sounds of breaking subjects" is words compounding. The author finds out the types of compound words in the semantic group.

Key words: *sound language system, onomatopoeic language system, onomatopoeic word, onomatopoeia, compound words, word formation, derivative.*

(Статья поступила в редакцию 11.04.2016)

**Е.С. ГРИШАКОВА, М.В. ЗОЛотова,
Н.М. Крайнева**
(Нижний Новгород)

**ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ ПРОПОВЕДЬ
КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ АДРЕСАТА
(на примере проповеди Вульфстана)**

Обоснован возрожденный интерес в современной науке к письменным памятникам древнеанглийского языка. Приводятся причины, по которым проповедь Вульфстана обладает невероятной силой воздействия и способна формировать мировоззрение адресата. Анализируются языковые средства воздействия, размещенные со стратегической точностью в структуре изучаемой проповеди.

Ключевые слова: *древнеанглийский язык, проповедь, стилистика, риторика, мировоззрение, языковые средства воздействия.*

Ознакомление с гомилетическими произведениями выдающихся английских архипастырей X – XI вв. дает основание утверждать, что уже на древнем этапе развития английского языка и его литературной традиции наблюдается использование не только значительного

арсенала языковых средств, но и разнообразных функциональных стилей в процессе создания пастырских обращений к народу. Это сопряжено с тем фактом, что религиозная речевая сфера была наиболее развита в древние времена благодаря восприятию традиций античной риторической практики и в силу востребованности нравоучительного воздействия в процессе христианизации англосаксонского общества [3, с. 93].

Большее внимание исследователей обращено к трём основным источникам древнеанглийских проповедей: Бликлинским гомилиям (X в.), проповедям Эльфрика (X–XI в.) и Вульфстана (XI в.), большинство из которых может быть отнесено к публицистическим. Будучи созвучными со временем создания, эти произведения наиболее ярко воплощают в себе стратегии убеждения и иные способы воздействия на адресата.

В данной статье объектом лингвистического анализа является наиболее известная проповедь Вульфстана «Обращение к народу» («*Sermo Lupi Ad Anglos*»). Рассматриваемое произведение, несомненно, обладает мощным мотивационным потенциалом и на протяжении 10 веков сохраняет свою актуальность. Очевидная историческая и лингвистическая ценность этого произведения в свете современных лингвистических подходов обретает все новые оттенки благодаря возможностям привлечения к анализу новых методик междисциплинарного спектра, например, из функциональной лингвистики, теории речевых актов, прагмалингвистики и др.

Вновь возникший интерес к памятникам древнеанглийского культурного наследия отмечается и в зарубежной лингвистике. Так, в предисловии к своей книге «*The Homiletic Writings of Archbishop Wulfstan*» Дж.Т. Лионаронс пишет: «Today, however, the interest in Wulfstan is at a high not reached since the days of Bethurum, Jost, and Dorothy Whitelock. A volume of proceedings from the Second Alcuin Conference at the University of York, devoted entirely to Wulfstan, appeared in 2002, and a new edition of Wulfstan's homilies is in preparation» [4, с. 1]. Автор, таким образом, обосновывает необходимость появления новых трудов, изучающих произведения Вульфстана, равно как и показывает необходимость переиздания его трудов с учетом современных методов анализа лингвистического материала.

Данная тенденция находит свое отражение и в отечественных исследовательских проектах, например в статьях М.М. Горелова «Представления о конце света (по проповеди Волка англам архиепископа Вульфстана)» и «Катастрофа завоевания в зеркале христианской морали (по проповеди Волка англам)», которые выполнены в рамках проекта «Кризисы переломных эпох в мифологии исторической памяти» по программе ОИФН РАН «Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов» [1; 2]. Исторический подход позволяет более точно понять причины возникновения рассматриваемой проповеди, а также проследить исторические параллели с другими эпохами и событиями. Таким образом, наличие нелингвистических исследований подобного рода произведений, несомненно, свидетельствует о возрождении интереса к памятникам древнеанглийского языка и англосаксонской культуры.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу текста проповеди, необходимо также указать на роль самого Вульфстана как личности и исторического деятеля. К моменту своей смерти (28 мая 1023 г.) архиепископ Вульфстан II Йоркский в течение десятилетий являлся политической фигурой, представителем народа и проповедником. Кроме того, он смог сохранить своё влияние даже при смене правителей, т. к. сначала являлся советником англосаксонского короля Этельреда II, а потом – датского завоевателя Кнута, для которых он составлял законы. Его деятельность, несомненно, оставила отпечаток на содержании и риторике его проповедей, одной из которых и является «Обращение к народу».

Анализируемая проповедь предположительно была написана в 1014 г., хотя существует несколько версий, по одной из которых наиболее подходящим годом считается 1009-й, что, по мнению Э. Очард, «more accurately reflects the time when the English were most greatly afflicted» [6, с. 313]. Это косвенно подтверждается предисловием самого Вульфстана к проповеди: «Sermon of “Wolf” to the English when the Danes were afflicting them most greatly» [7]. Именно предисловие формирует первое впечатление о скрытом смысле, направленном на формирование определенного мировоззрения адресата. В одной фразе очень емко описываются противостояние двух наций, а также расстановка сил на политической арене. Обладая отточенным риторическим талантом и одновременно являясь политическим деятелем,

Вульфстан не мог не понимать, что посредством проповеди он, во-первых, обязан поднять моральный дух английского народа в трудное время, а во-вторых, поддержать не только желание противостоять гонениям и тем самым сохранить власть в стране, но и вести праведный образ жизни, что является первоочередной задачей проповедника.

Прежде всего, Вульфстан осознавал, что для наилучшего воздействия ему необходимо установить и удерживать контакт с паствой. Для этих целей он использовал несколько риторических и языковых средств. Проповедь начинается с обращения к коллективному адресату «Leofan men-Beloved men» [Там же], что оправдано ситуацией наличия большого количества слушателей. Подобное обращение позволяло привлечь внимание всех и показать заинтересованность говорящего в аудитории и расположенность к ней. Также для удержания внимания на протяжении всей проповеди Вульфстан выстраивает многие предложения с включением субъекта, выраженного местоимением «we» или «us», что сближает его со слушателями, вызывает доверие и делает его «соучастником» описываемых в проповеди событий. Например: 1) «& we eac forþam habbað fela byrsta & bysmara gebiden, & gif we ænige bote gebidan scylan þonne mote we þæs to Gode ernian bet þonne we ær þysan dydan. – And we have also therefore endured many injuries and insults, and if we shall experience any remedy then we must deserve better of God than we have previously done» [Там же]. 2) «& us ungylda swyðe gedrohtan, & us unwedera foroft weoldan unwæstma; forþam on þysan earde wæs, swa hit þincan mæg, nu fela geara unrihta fela & tealte getrywða æghwær mid mannum. – And excessive taxes have afflicted us, and storms have very often caused failure of crops; therefore in this land there have been, as it may appear, many years now of injustices and unstable loyalties everywhere among men» [Там же].

Кроме того, Вульфстан использует еще одно языковое средство – юссив – глагольную форму, обозначающую призыв к совместному действию и приравняваемую к форме императива 1-го л. мн. ч., имеющую формулу *w/uton/an + инфинитив* [5, с. 143]. «Ac wutan don swa us þearf is warnian us be swilcan... But let us do as is necessary for us, take warning from such...» [7].

Тем не менее, несмотря на поддерживаемую на протяжении всей проповеди «вовлеченность», Вульфстан также прибегает и к категоричным по характеру высказываниям, указы-

вающим на правоту его слов, характерным для религиозных речей. Например: «Leofan men gecnawað þæt soð is<...>Ac soð is þæt ic secge <...>Nis eac nan wundor þeah us mislimpe – Beloved men, know that which is true<...> But what I say is true<...>It is no wonder that there is mishap among us» [7]. Присутствие в речи проповедника деларативов такого содержания пробуждает в пастве новую волну интереса, что помогает говорящему акцентировать внимание слушателей на более важных элементах проповеди.

Аналогичная функция реализована риторическими вопросами, которые также сознательно заложены Вульфстаном в структуру проповеди. «& la hwæt! Is ænig oðer on eallum þam gelimpum butan Godes ygre ofer þas þeode swutol & gesæne? – And lo! what else is there in all these happenings except God's anger clear and evident over this nation?» [Там же]. Проповедник помещает данный вопрос в кульминационной части своего обращения, когда эмоциональное напряжение достигло пика и когда возникает необходимость закончить перечисление ряда бедствий объяснением их причин.

Очевидно, что главная тема проповеди заключается в мысли, что все беды англичан возникли из-за их греховного поведения. Это ключевой аспект, призванный формировать мировоззрение прихожан по замыслу Вульфстана. Проповедь начинается с описания безрадостной картины мира, приближающегося к своему концу: «Leofan men gecnawað þæt soð is: ðeos worolde is on ofste & hit nealæcð þam ende. & þy hit is on worolde aa swa leng swa wyrse, & swa hit sceal nyde for folces synnan fram dæge to dæge, ær antecristes tocyme, yfelian swyfe. – Beloved men, know that which is true: this world is in haste and it nears the end. And therefore things in this world go ever the longer the worse, and so it must needs be that things quickly worsen, on account of people's sinning from day to day, before the coming of Antichrist» [Там же]. Общий тон предложений создает впечатление, что нет надежды на иной исход. Однако уже в этом первом сообщении Вульфстан акцентирует внимание на том, что именно люди своим поведением усугубляют ситуацию. Подобный негативный эффект, несомненно, намеренно был заложен автором проповеди в ее начало, поскольку он обладает мощной силой эмоционального воздействия и заставляет каждого задуматься о своем поведении.

В дальнейшем мысль о виновности англов в их бедах проходит через всю содержатель-

ную часть проповеди. Вульфстан регулярно возвращается к ней и подкрепляет ее многочисленными перечислениями, используя, таким образом, стилистический прием синонимических рядов.

1) «ac dæghwamlice man ihte *yfel* æfter oðrum, & *unriht* rærde & *unlaga* manege ealles to wide *gynd ealle* þas þeode – but daily they piled one evil upon another, and committed injustices and many violations of law all too widely throughout this entire land» [Там же].

2) «& *halignessa syndan to griðlease wide* & *Godes hus syndan to clæne berypte ealdra gerihta* & *innan bestrypte* ælcra *gerisena*. – And sanctuaries are too widely violated, and God's houses are entirely stripped of all dues and are stripped within of everything fitting» [Там же].

3) «& *freoriht fornumene* & *þrælríht genyrwde* & *ælmæsriht gewanode*. *Frige men ne motan wealdan* heora *sylna* ne *faran* þar hi *willað ne ateon* heora *agen swa swa hi willað*. *Ne þrælas ne moton habban* þæt hi *agon* on *agenan hwilan* mid *earfeðan* *gewunnen*. – And the rights of freemen are taken away and the rights of slaves are restricted and charitable obligations are curtailed. Free men may not keep their independence, nor go where they wish, nor deal with their property just as they desire; nor may slaves have that property which, on their own time, they have obtained by means of difficult labor» [Там же].

Также, чтобы избежать монотонности и перегруженности повествования однотипными конструкциями, Вульфстан использует и структуры сравнения, задействуя в них антонимы: «Forþam hit is on us eallum swutol & gesene þæt we ær þysan oftor *bræcan* þonne we *bettan* – Therefore it is clear and well seen in all of us that we have previously more often transgressed than we have amended» [Там же].

По сути проповедь «Обращение к народу» представляет собой подробное перечисление и обличение всех грехов англов, однако Вульфстан группирует все деяния таким образом, что от параграфа к параграфу происходит постепенная трансформация ключевой мысли. Адресат последовательно начинает осознавать, к чему привели и могут в будущем привести его греховные действия. От идеи усугубления бедственного положения англов в преддверии конца света проповедник переходит к мысли, что повседневное предательство простых людей привело к предательству на государственном уровне. «& *ful micel hlafordswice* eac *bið* on *worolde* þæt *man* his *hlaford* of *life forræde*, *oðdon* of *lande lifiendne drife*, & *ægþer* is *geworden* on *þysan earde*: *Eadward* man for-

rædde, & syððan acwealde & æfter þam forbærnde; and Æþelred mon dræfde ut of his earde. – And a very great betrayal of a lord it is also in the world, that a man betray his lord to death, or drive him living from the land, and both have come to pass in this land: Edward was betrayed, and then killed, and after that burned; and Æthelred was driven out of his land» [7]. Приводя в пример судьбы двух правителей, Вульфстан акцентирует внимание на том, что народ, предав себя, предал и своих защитников и теперь расплачивается за содеянное многочисленными притеснениями.

Далее наблюдается трансформация сообщения в сторону религиозного предательства. «& godsibbas & godbearn to fela man forspilde wide gynd þas þeode, toecan oðron ealles to manegan þe man unscyldige forfor, ealles to wide. And too many sponsors and god– children have been killed widely through– out this nation, in addition to entirely too many other innocent people who have been destroyed entirely too widely» [Там же]. Данная мысль является продолжением и логическим развитием предыдущей: предавая земных покровителей, люди предают и небесного защитника, тем самым лишая себя последней надежды.

Поскольку люди предали Бога, они предали свою веру и сами подвергли себя гонениям по религиозному признаку, что становится следующим этапом выстроенной стратегии убеждения Вульфстана. «& cristenes folces to fela man gesealde ut of þysan eared <...> Oft twegen sæmæn, oððe þry hwilum, driwað þa drafe cristenra manna fram sæ to sæ – ut þurh þas þeode, geweleda togædere, us eallum to woruldscafe. – And too many Christian men have been sold out of this land <...> Often two sailors, or three for a while, drive groups of Christian men from sea to sea – out through this nation, huddled together, as a public shame for us all» [Там же].

В заключительной части проповеди Вульфстан начинает косвенно наводить адресата на мысль, что ситуацию еще можно и нужно исправить. Данные намеки начинают вводиться в продолжающееся перечисление недостойного поведения англосаксов. «& þy is nu geworden wide & side to ful yfelan gewunan þæt menn swyþor scamað nu for goddædan þonne for misdædan; forþam to oft man mid hocere god dæda hyrweð & Godfyhte lehtreð ealles to swyþe & swyþost man tæleð & mid olle gegreteð ealles to gelome þa þe riht lufiað. & Godes ege habbað be ænigum dæle. – And therefore things have now come far and wide to that full evil way that men are more ashamed now of good deeds than of misdeeds; because too often good deeds are abused with

derision and the Godfearing are blamed entirely too much, and especially are men reproached and all too often greeted with contempt who love right and have fear of God to any extent» [Там же]. В итоге призывы к праведному образу жизни затмевают иные интонации и конец параграфа четко обозначает необходимые для спасения верующих действия. «& þæs us ne scamað na, ac þæs us scamað swyþe þæt we bote agennan, swa swa bec tæcan, & þæt is gesyne on þysse earman forsyngodan þeode.<...> Ac la, on Godes naman, utan don swa us neod is, beorgan us sylfum swa we geornost magan, þe læs we ætgædere ealle forweorðan. – And we are not at all ashamed of it, but we are greatly ashamed to begin the remedy just as the books teach, and that is evident in this wretched and corrupt nation. <...> But lo, in the name of God, let us do as is needful for us, protect ourselves as earnestly as we may, lest we all perish together» [Там же]. Для усиления эффекта воздействия проповедник вновь играет на контрастах (за грехи не стыдно, но стыдно за покаяние), также за счет эпитетов (earman, forsyngodan) он отдаляет себя от слушателей, а затем вновь присоединяется к ним в общем призыве сделать все возможное во имя Бога.

На этом этапе Вульфстан разрушает выстроенную систему повествования и обращается к истокам времен славы англосаксов, когда они еще были угодны Богу своим поведением и выступили в качестве карающего меча для другого народа, погрязшего в грехах. «An þeodwita wæs on Brytta tidum, Gilda shatte. Se awrat be heora misdædum, hu hy mid heora synnum swa oferlice swyþe God gegræmedan, þæt He let æt nyhstan Engla here heora eard gewinnan, & Brytta dugeþe forðon mid ealle. – There was a historian in the time of the Britons, called Gildas, who wrote about their misdeeds, how with their sins they infuriated God so excessively that He finally allowed the English army to conquer their land, and to destroy the host of the Britons entirely» [Там же]. Подобный прием позволяет отвлечь слушателей от всего, что было сказано ранее, и вернуть их в счастливые времена, но затем Вульфстан вновь обращает внимание прихожан на их деяния и, более того, сравнивает поведение победителей англосаксов с поведением побежденных бриттов, причем грехи последних не превосходят грехов завоевателей. «... wursan dæda we witan mid Englum, sume gewordene þonne we mid Bryttan æhwar gehyrdan. – We know of worse deeds among the English than we have heard of anywhere among the Britons» [Там же]. Подобное сравнение имеет колоссальное эмоциональное значение, оно задевает глубин-

ные чувства гордости и достоинства каждого из адресатов.

В качестве завершающего послания пастве Вульфстан вновь прибегает к однотипным конструкциям перечисления, но на данном этапе он призывает каждого следовать заповедям и вести праведную жизнь. Ключевым элементом становится форма юссива, повторяемая перед каждым новым действием. «& utan God lufian & Godes lagum fylgean, & gelaestan swyþe georne þæt þæt we behetan þa þe fulluht underfengan, oððon þa þe æt fulluhte ure forespecan wæran, & utan word & weorc rihtlice fadian, & ure in geþanc clænsian georne, & að & wed wærlice healdan, & sume getrywða habban us betweenan butan uncræftan. & utan gelome understandan þone miclam Dom þe we ealle to sculon – and let us love God and follow God's laws, and carry out well that which we promised when we received baptism, or those who were our sponsors at baptism; and let us order words and deeds justly, and cleanse our thoughts with zeal, and keep oaths and pledges carefully, and have some loyalty between us without evil practice. And let us often reflect upon the great Judgment to which we all shall go» [7]. В конце проповеди подобные повторы создают впечатление полного единения проповедника с паствой, позволяют сконцентрироваться на итоговой мысли и помогают утвердиться в решимости соблюдать нормы приемлемого поведения.

Подводя итог проведенному анализу проповеди «Послание к народу», следует отметить следующее. В связи с тем, что Вульфстан являлся выдающимся деятелем своей эпохи, он мастерски использовал многочисленный арсенал как риторических, так и лингвистических средств воздействия на адресата, о чем свидетельствуют ряд структурных особенностей проповеди, стилистические приемы, риторические вопросы и т. д.

Целью проповеди является, несомненно, воздействие на формирование мировоззрения адресата, осознание им причинно-следственных связей сложившегося положения дел. Проповедь носит описательный характер, тем не менее она помогает слушателям проникнуть в суть проблемы и предлагает способы ее решения за счет обращения людей к Богу, реализуя, таким образом, назидательную и регулятивную функции.

Список литературы

1. Горелов М.М. Катастрофа завоевания в зеркале христианской морали (по «Проповеди Волка

англам») // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИРАН, 2012. С. 69–86.

2. Горелов М.М. Представления о конце света (по «Проповеди Волка англма» архиепископа Вульфстана) // Диалог со временем: альманах. № 28. С. 208–223.

3. Отрошко Л.М., Сагалова Е.С. Древнеанглийский гомилетический текст как средство речевого воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11 (192). Сер.: Филология. Искусствоведение. Вып. 42. С. 93–96.

4. Lionarons J.T. The homiletic writings of Archbishop Wulfstan: a critical study. Anglo-Saxon Studies 14. Cambridge: D.S. Brewer, 2010. Pp. viii, 194.

5. Minkoff M. English Historical Grammar. Sofia, 1967.

6. Orchard A. Wulfstan as Reader, Writer, and Rewriter // The Old English homily: precedent, practice, and appropriation. (Studies in the early Middle Ages; V. 17). Brepols Publishers n.v., Turnhout, Belgium, 2007. P. 311–341.

7. Sermo Lupi Ad Anglos. URL: http://www.phil-fak.uni-duesseldorf.de/fileadmin/Redaktion/Institute/Anglistik/Anglistik_I/Downloads/Archiv/SS_07/WulfstSermo.doc.

* * *

1. Gorelov M.M. Katastrofa zavoevanija v zerkale hristianskoj morali (po «Propovedi Volka anglam») // Krizisy perelomnyh jepoh v istoricheskoj pamjati. M.: IVIRAN, 2012. S. 69–86.

2. Gorelov M.M. Predstavlenija o konce sveta (po «Propovedi Volka anglam» arhiepiskopa Vul'fstana) // Dialog so vremenem: al'manah. № 28. S. 208–223.

3. Otroshko L.M., Sagalova E.S. Drevneanglijskij gomileticheskiy tekst kak sredstvo rechevogo vozdejstvija // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 11 (192). Ser.: Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 42. S. 93–96.

Old English sermon as the means of influence on addressee's world view (by the example of a sermon by Wulfstan)

The article explains the interest to the written monuments of the old English language in the modern science. The author gives the reasons why Wulfstan's sermon has such a great influence and may form addressees' world views. The linguistic devices of influence and their place in the structure of the sermon are analyzed in the article.

Key words: *the old English language, sermon, stylistics, rhetoric, world view, linguistic devices of influence.*

(Статья поступила в редакцию 30.03.2016)